ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Общественно-политическая и литературная газета выходитъ разъ въ недѣлю, по понедѣльникамъ.

Органъ соціалъ-демократической мысли.

№ 42. Понедѣльникъ, 28 Іюня 1920 года. Цѣна 10 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр Руставели, Европейскіе номера.
Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку нонпарели впереди текста 8 руб. послѣ текста 4 руб.

ПОДПИСКА принимается только на одинъ мѣсяцъ съ перваго по первое число каждаго мѣсяца. Цѣны за мѣсяцъ 40 руб. для городскихъ подписчиковъ и 50 руб. для иногородніхъ.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и исправлять рукописи. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Состоящая въ вѣдѣніи Мин-тва Финансовъ Республики Грузіи

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

„КАВКАЗЪ и ГЕРМЕСЪ“

Телефонъ № 1-77. Телефонъ № 1-77.

Тифлисъ, площадь Свободы (Эриванская), № 1, подъ гостинницей „КАВКАЗЪ“. Телеграфный адресъ **„КАВГЕРБАНКЪ“.**

ПРОИЗВОДИТЪ СЛѢДУЮЩІЯ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады. Ссуды и учетъ векселей. Переводы, храненіе, покупка и продажа %% бумагъ и иностранной валюты. Разныя комиссіонныя порученія.

Контора открыта отъ 10 до 2 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. веч.

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Исключительное право пріема объявленій для газ. **„Вольный Гор.“, „Янги Дунія“ и „Ног Цард“** предоставлено контрагентству **С. Пекеръ**, пр. Руставели (Головинскій), тел. 17-92 отъ 9—2 час. дня и 5—7 ч. веч.

Коммунисты ищутъ базы.

Только теперь коммунисты на Терекѣ опомнились отъ угара легкой побѣды надъ проворовавшимися сподвижниками генерала Деникина и задумываются о болѣе или менѣе прочномъ строительствѣ власти.

Рядъ статей во владикавказскомъ „Коммунистѣ“—это лихорадочное исканіе базы для совѣтской власти среди разноплеменнаго населенія края.

Сидѣть въ томъ положеніи, въ которомъ сейчасъ совѣтская власть на Терекѣ находится, т. е. на красноармейскихъ штыкахъ не особенно пріятно.

Чѣмъ дальше, тѣмъ больше коммунисты оказываются въ положеніи осажденныхъ въ городахъ и все болѣе настоятельнѣй вырисовывается необходимость протянуть щупальцы въ деревню и связаться съ ней болѣе тѣсными узами.

Въ той политикѣ, которую совѣтская власть могла вести въ цѣляхъ расширенія своей базы было два пути.

Одинъ—это путь демократическій, это попытка опереться на *весь* народъ.

Если бы совѣтская власть предоставила право полнаго національнаго самоопредѣленія народамъ Терека, это самоопредѣленіе отлилось бы въ демократическія формы. Явилась бы возможность установленія искреннихъ дружественныхъ отношеній между народами Терека и Москвой.

Народы Терека оцѣнили бы политическую лояльность россійскихъ коммунистовъ и конечно предпочли бы дружественную связь съ ними разнымъ реставраторамъ.

Такъ или иначе въ краѣ установился бы порядокъ.

Но не этотъ путь былъ избранъ коммунистами.

Демократическое самоопредѣленіе и, какъ его политическое выраженіе Горская республика, было отвергнуто коммунистами. Вмѣсто самоопредѣленія была провозглашена ревкоміада и комиссародержавіе.

Населеніе, которое еще во времена царизма десятки лѣтъ боролось за институтъ выборныхъ старшинъ—теперь получило *назначенную* администрацію низшую и высшую. Проходятъ мѣсяцы и до сихъ поръ выборное начало не проводится въ жизнь и что всего любопытнѣе, чѣмъ дальше, тѣмъ все меньше шансовъ, что это выборное начало будетъ примѣнено.

Оппозиционное настроеніе въ населеніи наростаетъ и у нынѣшнихъ представителей власти остается все меньше надежды на то, что населеніе выберетъ угодныхъ имъ людей.

Получается тотъ же самый заколдованный кругъ, который былъ во времена царизма, когда говорили, пусть сначала наступитъ успокоеніе, послѣ этого приступимъ къ реформамъ.

А теперь могутъ сказать: „пусть сначала обнаружатъ лойяльность, а потомъ можно будетъ приступить и къ выборамъ“.

Но лойяльности или приверженности къ совѣтской власти не видно—что же дѣлать?

Слѣдовательно нельзя дать и выборнаго института власти.

А всякая власть на Терекѣ не выборная авторитетомъ пользоваться не будетъ, особенно, если она въ силу своей природы посягаетъ на народныя традиціи и задѣваетъ мелко буржуазные собственническіе инстинкты.

При такихъ условіяхъ пропасть между коммунистической властью на Терекѣ и мѣстнымъ населеніемъ должна увеличиваться съ каждымъ днемъ.

Эта пропасть увеличится еще отъ тѣхъ противорѣчій, которыя лежатъ въ основѣ экономическихъ взаимоотношеній города и деревни. Что же дѣлать?

„Онѣ“ ищутъ базы въ аулѣ и станицѣ.

Но мы должны опечалить г.г. коммунистовъ и сказать имъ: напрасный трудъ—базы нѣтъ, ни въ горскомъ аулѣ, ни въ казачьей станицѣ. Не вѣрьте тѣмъ прихвостнямъ изъ горской среды, которые во главѣ съ матерой лисой Симономъ Такоевымъ морочатъ головы пріѣзжимъ изъ Москвы коммунистамъ о томъ, что въ горской средѣ есть элементы воспріимчивые къ коммунистической идеологіи. Дай Богъ найти достаточное количество честныхъ, послѣдовательныхъ, сознательныхъ демократовъ—и на томъ спасибо.

На лицахъ, для которыхъ совѣтская власть есть поле дѣятельности для политической спекуляціи, нельзя построить совѣтскаго зданія.

А такими спекулянтами является пять четвертей членовъ партіи Керменъ и т. н. ингушскихъ, чеченскихъ и кабардинскихъ „коммунцевъ“.

На нихъ далеко не уѣдешь.

Ах.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Никому невѣдомые до сего коммунистическіе гастролеры изъ Москвы начинаютъ, наконецъ, задумываться надъ вопросомъ о создавшемся на Терекѣ ненормальномъ положеніи.

На эти мысли натолкнули публицистовъ изъ „Коммуниста“ гянджинскія событія.

Эти публицисты стараются „извлечь урокъ изъ этихъ событій (Коммунистъ“ № 48), видимо опасаясь, чтобъ и на Терекѣ не вспыхнуло возстаніе.

Отсюда натекаетъ первый урокъ для Совѣтвласти въ Тер. обл. Мы знаемъ что и во Владикавказѣ и среди сельскаго населенія въ казачьихъ станицахъ подъ покровомъ консервативнаго населенія, и въ горной глуши скрывается много элементовъ въ лучшемъ случаѣ выжидающихъ „погоды“, въ худшемъ опредѣленно разрабатывающихъ планы выступленія и совершающихъ нападенія и набѣги.

Случаи обстрѣла частей Красной Арміи, случаи нападенія на отряды рабочихъ по возстановленію, жел. дороги и телеграфныхъ проводовъ за послѣднее время участились. Нѣтъ сомнѣнія, что притаившіеся въ горахъ деникинскіе офицеры и дѣйствующіе въ данный моментъ вдали отъ нихъ горскіе самостійники изъ стаи пресловутыхъ Цаликовыхъ и Джабагіевыхъ

Здорово, появились оказывается цѣлыя стаи Цаликовыхъ и Джабагіевыхъ! размножаются, чертъ возьми, быстро:

Дѣятельно ведутъ подготовительную „работу“, выжидая момента, когда использовавъ вызванія зарудненія Совѣтской власти, и ее вольныя или невольныя ошибки—удастся подвинуть на ноги всѣ деникинско-самостійническія силы, и организовать всѣ кулацко-интеллигентскіе слои горской деревни.

Постыдитесь, что за билиберда—„деникинско-самостійническія силы“ и „кулацко-интеллигентскіе слои“! Бумага все терпитъ, однако жъ есть же предѣлъ и чепухѣ.

Но мы не взыскательны; „они“ подрастутъ и получатся; гораздо интереснѣе какова мораль всѣхъ этихъ разглоголствованій:

Необходима энергичная работа по выливанію всѣхъ негодяевъ, запрятавшихся въ горской глуши. Эта работа не можетъ вестись одними силами Красной Арміи. Для ея нужна необходима дѣятельная поддержка населенія, которое пока вслѣдствіе засилья консервативныхъ элементовъ сквозь пальцы смотритъ на обыгрывайщиковъ, перебродившихся въ овечью шкуру.

Чтобы привлечь населеніе къ борьбѣ съ бѣлыми внутри необходима, конечно, энергичная культурно-просвѣтительная агитація.

Но эта агитація, даже если бы мы за нее принялись въ настоящее время, осталась бы мертвымъ камнемъ—вслѣдствіе косности и вялости революціонныхъ элементовъ Терека и преобладанія у власти стариковъ, кулаковъ, а то и прямыхъ обыгрывайщиковъ.

А тутъ еще обчасленіе національныхъ счетовъ, а тутъ еще радъ закостенѣвшій бытовыхъ традиціи притушить классовые противорѣчія и дать возможность контрреволюціи гнѣздиться у власти въ казачьихъ станицахъ, въ осетинскихъ селеніяхъ, ингушскомъ ауѣ.

Итакъ двѣ задачи—вылавливаніе негодяевъ“ и „агитація“. Но „коммунисты находятъ, что осуществленіе этихъ задачъ почти безнадежно, вслѣдствіе косности и забитости революціонныхъ элементовъ Терека, преобладаніи у власти стариковъ, кулаковъ, а то и прямыхъ обыгрывайщиковъ“—можно бы больше расписаться въ своемъ банкротствѣ,—что же послѣ этого остается, гдѣ выходъ?

Мы опять приходимъ къ тому же, чтобы борьба съ внутренней контръ-революціей была усилиной—*надо разсыпать дерево* энергично и безбоязненно отсортировать плевелы отъ пшеницы и заложить прочный фундаментъ совѣтскаго строительства.

Если съ этимъ запоздаемъ то рискуемъ *дождаться дня, когда кровь пролитая въ Елизаветполь пожаженія маленькой ку-жей, по сравненію съ тѣми потоками, которые безсмысленно пролются на Терекѣ.*

Недурное признаніе! Утѣшительный прогнозъ!

Оказывается нужно „разслонъ“ терскую деревню. До сихъ поръ мы грѣшимъ дѣломъ думали, что этотъ процессъ происходитъ въ силу объективныхъ законовъ экономики, а не по субъективнымъ пожеланіямъ „критически-мыслящихъ героевъ“.

„Для прочности нашей власти необходимо, чтобы деревня была разслоена, мы командируемъ молодцовъ въ деревню, они быстро разслоятъ ее“, вотъ неслыханная мудрость владикавказскихъ коммунистовъ. Просто! И эти люди говорятъ, что они вышли изъ марксистской школы, что они „сознательные выразители безсознательнаго историческаго процесса“ Какое невѣжество и заблужденіе!

Конечно „терскую деревню“ они не разслоятъ, „закладка прочнаго фундамента совѣтской власти“ запоздаетъ, но „кровь они сумѣютъ пролить,“ безъ запозданія.

Вотъ по отношенію къ кому по истинѣ вѣрна поговорка: Заставь дурака Богу молиться, онъ и себѣ расшибетъ лобъ и другому голову пролометъ“.

* * *

Политотдѣлъ X Терской Красной Арміи въ прокламаціи:—„Къ работѣ трудящіеся!“, рисуетъ слѣдующую картину состоянія края:

На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ запущенность. Въ безпорядкѣ лежатъ выбившіе изъ строя вагоны; заброшены скаты колесъ. Всюду пестрая картина хаоса и грязи.

На заводахъ та же мертвая тишина: кладбища, картина заброшенныхъ арсенала или архива, гдѣ пыльное перемѣшалось съ мусоромъ, гдѣ много лѣтъ не производилось тщательной разборки.

Въ городахъ отъ засоренія улицъ и загрязненія жилищъ снова сѣетъ свое прочное гнѣздо иструпляющій страну тифъ.

Въ селахъ пустуютъ хозяйства; чернѣютъ незасѣянные полосы; сѣя дышетъ инвентарь земледѣла, и вся жизнь страны бьется медленно, какъ пульсъ больного человѣка.

И вотъ, чтобы вывести страну изъ состоянія летаргіи назначается „недѣля трудового фронта“.

Прокламація взываетъ:

Дальше ходить нельзя!

Пора встать! Срокъ къ началу общаго похода противъ развала, запущенности, грязи наступилъ. Хозяйство наше задыхается, нужно оросить его трудомъ милліоновъ трудящихъ. Другихъ путей нѣтъ. Помощи ждать неоткуда. „Никто не дастъ вамъ освобожденія: ни царь, ни богъ и ни герой“.

Къ дружной работѣ многомилліонныя массы трудящихъ. Идите на желѣзныя дороги, на неустроенныя поля! Приводите все въ порядокъ, пускайте въ ходъ колеса машинъ, очищайте каждый уголъ страны отъ многолѣтней грязи и опустошенія!

За дѣло, за работу, трудящіеся люди!

Все это хорошо! Но что стоитъ „словеса“!?

Прошли времена, когда „отъ звуковъ трубныхъ падали стѣны іерихонскія“. Какой импульсъ для труда могутъ дать большевики всей этой массѣ народа, находящейся во власти *меньшевистскихъ* инстинктовъ, вкусовъ и психологіи?!...

Безнадежное предпріятіе!

„Поцѣлуй на устахъ, а кинжалъ въ сердце".

Въ „Солдатѣ Революціи" отъ 4-го іюня находимъ описаніе событій въ южной Осетіи. „Главари этихъ событій не только не скрываютъ своего участія, но только не сожалѣютъ о крови безсмысленно пролитой въ Джавскомъ ущельи осетинами и грузинами, но наоборотъ они становятся въ „героическую" позу.

Люди, причинившіе тысячамъ своихъ собратій неисчислимое горе, отравившіе ядомъ національнаго разраженія сердца народовъ, которымъ сама судьба повелѣла жить въ мірѣ и дружбѣ и обѣжавшіе первыми съ поля брани, видимо не думаютъ ограничиться авантюрой только что печально закончившейся для обманутаго ими населенія, а хотятъ еще дальше продолжать свою преступную игру кровью и достойнымъ бѣднаго лода, несумѣвшаго распознать волковъ въ овечьей шкурѣ.

Вотъ, что мы читаемъ въ „Солдатѣ революціи" органѣ полит. отдѣла X арміи и полит. отдѣла Терскаго обл. коммисаріата.

Т. т. коммунисты работники Южно-Осетинскихъ организацій, *вождь мишенисъ* (sic!) изъ Горскаго ущелья рисуютъ слѣдующую картину возстанія въ Юго-Осетіи:

Возстаніе, о началѣ котораго мы въ свое время сообщали, крѣпнетъ и ширится. Районы, подвержвіе возстанію непрерывно слѣдуютъ по пути намѣченнаго Совѣтскаго строительства Смежные районы готовы каждую минуту присоединиться къ повстанцамъ. Пролетаріатъ трудовой Южной Осетіи готовится къ безпощадной борьбѣ съ грузинскими палачами—правительствомъ Жордавія. Южно. Осетинскій окружной комитетъ Р. К. П (sic) обратился съ письмомъ и мокраиднумъ Трудовой Юго-Осетіи къ руководящимъ органамъ Россійской Совѣтской Республики. Въ меморандумѣ, явившемся результатомъ съѣзда делегатовъ 17 районовъ, состоявшемся 6 мая 1920 г. въ Рогскомъ ущельи, потстанцы, отмѣчая свою упорную и долгую борьбу съ правительствомъ меньшевистской Грузіи, подчеркиваютъ неоднократные попытки правительства Жордавія и К° сфабриковать „присоединеніе" Юго Осетіи къ Грузинской республикѣ.

Ко времени съѣздовъ Южной Осетіи Грузинское правительство придвигало поближе войска и угрозами разгрома заставляло съѣзды принимать резолюціи меньшевиковъ. Были моменты, когда одинъ изъ членовъ правительственного органа Грузинской республики было заявлено, что, если съѣзд не приметъ угодную социалъ-соглашательскому правительству резолюцію, на Юго-Осетію будутъ двинуты войска.

Такъ на Джавскомъ съѣздѣ въ 1918 г. было сфабриковано угрозами и запугиваніями „присоединеніе" Юго-Осетіи. Но эта грузная комедія и разыгрывавшая въ ней не менѣе подлая репрессивная мѣра —разгонъ Народнаго Совѣта грузинскими жандармомъ Керциведзе, все же не дали грузинскимъ меньшевикамъ обладать Южной Осетіей. На послѣдующихъ съѣздахъ горцы Южной Осетіи отказывались выслушивать меньшевиковъ. Неоднократно карательные отряды подходили къ Южно Осетинскимъ ущельямъ. Неоднократно социаль-предатели натравливали свои войска на свободолюбивую Юго-Осетію. Но встрѣчаясь съ бѣдняками Южной Осетіи, грузинскіе солдаты, рабочіе и крестьяне начинали понимать гнусную политику правительства Жордавія и уходили обратно, отказываясь обагрять свои руки кровью своихъ братьевъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ притѣсненій и угнетеній накопилось негодованіе въ широкихъ массахъ Юго Осетіи. Широко развертывалась работа коммунистическихъ организацій. И лишь благодаря глубокой сознательности членовъ коммунистической партіи и авторитету ея въ массахъ удавалось сдерживать народный гнѣвъ отъ преждевременнаго выступленія.

Но когда волна освободительнаго движенія съ сѣвера докатилась до снѣжнаго хребта и придвинулась вплотную къ Южной Осетіи горцы-Южной Осетіи первые объявили у себя Совѣтскую власть и низложили меньшевистскихъ чиновниковъ.

Обращаясь къ руководящимъ органамъ Россійской Совѣтской Республики, съѣзды представителей Юго-Осетіи протестуютъ противъ насильственнаго присоединенія Юго-Осетіи къ „выкидышу бюрократической Россійской имперіи"— социаль-предательской Грузинской Республикѣ. Обращаясь къ россійскому пролетаріату и грузинскій бѣднотѣ повстанцы заявляютъ:

„Перешь нами вопросъ жизни и смерти. Грузинскіе шовинисты, учитывая наше безоружіе, готовятъ устроить рѣзню. Мы у нихъ пощади не просимъ. (*просимъ обнаутое населеніе и спасибо во Владикавказѣ!—Ironъ*) Но доводимъ объ этомъ до свѣдѣнія нашихъ братьевъ трудящихся. Душевная ихъ усугубляется еще тѣмъ, что это дѣлается руками нашихъ же братьевъ обманутыхъ грузинскихъ рабочихъ. Мы не ужъ ужимъ своей свободы. И пусть знаютъ наши братья: грузинскій пролетаріатъ, горская бѣднота и русскій пролетаріатъ, что въ пролитіи невинной крови виновны Іуды рабочаго класса—правительство Жордавія и К°...

„Создать революціи" къ сему дѣлаетъ слѣдующее добавленіе:

Продолжая свою упорную борьбу съ социаль-предателями, бѣдники горныхъ ущелій бросаютъ свой громкій протестъ—свой боевой кличъ въ лицо врагу, призывая на помощь своихъ друзей. Горы слышатъ этотъ кличъ, и широкое сочувствіе, оказываемое повстанцамъ и не только осетинами, но и грузинами (!) ближайшихъ районовъ говоритъ о близкой кончинѣ „выкидыша бюрократической имперіи"—правительства грузинскихъ меньшевиковъ.

Между Совѣтской Россіей и Грузіей заключенъ миръ, Южная Осетія по договору вошла въ составъ Грузіи, независимость Грузіи признана, Кавказкій Краевой Комитетъ Россійской Коммунистической партіи реорганизовался въ комитетъ Грузіи. Но вотъ оказывается, что въ южной Осетіи работаетъ южно-осетинскій комитетъ россійской коммунистической партіи. Дѣйствуетъ онъ съ благословенія терскаго ревкома, очевидно, считая для себя необязательнымъ нижнія соглашенія и договоры центр. совѣтской власти.

Останимъ на произволъ судьбы населеніе, подведенное имъ подъ удары арміи Грузіи, онъ занимается подготовкой новой авантюры, накопленіемъ новыхъ силъ, подготовкой новой войны.

Что это такое? Что это за преступная игра, грозящая южнымъ осетинамъ окончательнымъ разореніемъ и гибелью? Что эта за политика мира и дружбы со стороны совѣтскихъ властей Терека?

—.Поцѣлуй на устахъ, а кинжалъ въ сердце!"... мы спрашиваемъ извѣстна ль эта игра кровью осетинъ представителю Совѣтской Россіи С. М. Кирову, а если извѣстна то какія мѣры приняты имъ къ предотвращенію истязанія осетинъ южныхъ и сѣверныхъ въ борьбу съ демократіей Грузіи и къ наказанію тѣхъ преступниковъ, которые сейчасъ фигурируютъ во Владикавказѣ въ ролѣ „героевъ" южно-осетинскаго возстанія?!.

Ironъ

„Диктатура пролетаріата" на Терекѣ.

(*Письмо съ Сѣв. Кавказа*).

I.

Одинъ изъ видныхъ германскихъ социалъ-демократовъ писалъ въ 1899 году: „Диктатура пролетаріата сведется къ диктатурѣ клубныхъ ораторовъ и литераторовъ тамъ, гдѣ рабочій классъ не владѣетъ еще собственнымъ, чрезвычайно сильнымъ, организаціонно экономическаго характера и не достигъ еще высокой степени умственной самостоятельности, каковыя приобрѣтаетъ лишь благодаря участію въ органахъ самоуправленія".

Въ этой цитатѣ указываются главныя условія, при наличіи которыхъ диктатура пролетаріата можетъ бы быть примѣнена безъ опасенія, что она пріиметъ нежелательныя формы.

Безъ сознаннаго классовымъ организаціей пролетаріата, имѣющаго возможность фактически слѣдить за дѣйствіемъ революціонной власти и во-время останавливать ея, даже революціонныя, а по существу иногда контръ-революціонныя замашки, диктатура пролетаріата, прежде всего самому пролетаріату, почти пріиметъ не можетъ.

Къ осуществленію соціалистическаго движенія, исторія учитъ было вопросъ о диктатурѣ пролетаріата, въ переходный историческій моментъ, обнемъ, въ противоположную форму его разрѣшенія именно въ той странѣ, гдѣ отсутствовали и отсутствуютъ, какъ субъективныя, такъ и объективныя возможности его проведенія.

Въ результатѣ мы наблюдаемъ уродливыя формы диктатуры, пріиметъ неприглядныя стороны въ теоретическомъ значеніи! соціалъ-демократіи.

Вслѣдствіе плохого сообщенія съ центромъ Россіи, полнаго отсутствія незначительной печати за исключеніемъ газетъ, мы не имѣемъ правильныхъ свѣдѣній о непосредственныхъ участіяхъ рабочаго класса и его роли вліянія на пролетаріатъ вѣчаетъ въ центрѣ Россіи. Поэтому мы позволяемъ себѣ привести на страницахъ «В. Г.» свѣдѣнія о диктатурѣ пролетаріата, относящіяся къ периферіи, почерпнутыя нами изъ непосредственнаго наблюденія этого грандіознаго дѣятеля русской революціи.

Начнемъ съ Терека. Если вы спросите „гражданина" (безъ прикрѣпленія) Терской области, безразлично къ какой бы онъ національности или соціальной группы не принадлежалъ—что является вѣзвѣстью въ области, вы получите одинъ и тотъ же лаконическій отвѣтъ—«не знаю».

Въ періодъ перваго владычества въ Терекѣ большинство среди населенія обычно поинтересуетъ что начальство, какъ на мѣстахъ, такъ и въ краѣ, какъ такъ и соотвѣтъ. И какъ, спросите, или какая защита, за разъясненіемъ мѣрчемъ, пишутъ ли что, что выборы въ совѣты пропагандировали же нуждѣ сверхъ: господинъ «соціалистъ» и активнаго меньшевистскаго вѣдь «несознательнымъ», послѣднимъ большинствомъ.

Времена измѣнились, а съ ними, какъ видно и настроенія людей. Несмотря на то, что спокойствіе у совѣтъ запутанности въ Терекѣ не оказалось, нынѣ часто приходится слышать среди населенія: «А все же при совѣтахъ лучше было»!.. Напоминаетъ здѣсь народную пословицу: «Отъ вора о плохомъ не вспоминаютъ». Въ офиціальныхъ же сферахъ чувствуется оправданіе рабочихъ совѣтовъ и перевѣсъ идетъ вѣчаетъ, продолжаетъ уклоняться мозгами. Этотъ «совѣтъ» сопровождаетъ оговорить, какъ видно, выявлено тѣмъ обстоятельствомъ, что они и теперь пролетаріатъ подъ предлогомъ рубрику опредѣленъ, *) которую сдѣлаетъ изъ Робеспьеръ, задѣвшимъ рабочимъ, а потому и приглашаетъ ихъ, рабочихъ, къ порядку пролетаріатъ—дѣло безнадежное.

Европемъ, открытіе лаго-революціонныхъ пролетаріата и устраненіе его отъ участія

*) Крылатое выраженіе Троцкаго: «Хаврошечка рабочій похожъ на рядовому—сверху кресть, а въ серединѣ бѣлый».

Совѣтская власть на Терекѣ.

IV.

Борьба общественныхъ силъ въ Кабардѣ.

И такъ къ началу 1918 года, раздаленным Чижковымъ оппозиционныя силы: кабардинскіе шаріатисты, русскіе соцдепцы и балкарская бѣднота объединяются въ Моздокѣ со всѣми группами враждебными горскому правительству, находившемуся во Владикавказѣ, образовавшему вкупѣ съ казачьими верхами правительство Терско-Дагестанское.

Правда, это объединеніе горскихъ и казачьихъ верховъ было въ значительной степени актомъ лицемѣрія—каждая сторона держала камень за пазухой, хотя подъ веселую руку Чермоевъ и побывался съ Караулоивымъ.

Конечно, такое лицемѣрно было то объединеніе, которое создалось въ Моздокѣ и шло подъ флагомъ единства „трудовыхъ народовъ" края.

Но, какъ бы тамъ ни было Терско-Дагестанское правительство оказалось на столько никчемнымъ, что оно пало отъ одного дуновенія новой силы созданной въ Пятигорскѣ—силы получившей названіе Терскаго Областного Народнаго Совѣта.

Мы не будемъ останавливаться ни на Моздокскомъ, ни на Пятигорскомъ съѣздахъ, такъ какъ это вывело бы насъ слишкомъ далеко за рамки темы—„борьбы общественныхъ силъ въ Кабардѣ", укажемъ только на то, что на этихъ съѣздахъ создается какъ будто алліансъ между балкарцами и кабардинскими шаріатистами въ противовѣсъ той кабардо-балкарской враждѣ, которая раздувалась Чижковымъ и его сторонниками.

Въ первое время кажется будто создавшаяся новая власть и разрѣшитъ, наконецъ, проклятые вопросы соціальныхъ и національныхъ взаимоотношеній въ Кабардѣ.

Уже изъ Владикавказа, послѣ переѣзда туда Терскаго Областного Народнаго Съѣзда, признавшаго центральную совѣтскую власть, въ Нальчикъ пріѣзжаютъ делегаты со съѣзда. Къ ихъ пріѣзду созывается кабардино-балкарскій народный съѣздъ. Организуется окружный народный совѣтъ, во главѣ котораго становится комиссаръ Сахаровъ; такимъ образомъ русское меньшинство получаетъ удовлетвореніе.

Что же касается кабардино-балкарскихъ взаимоотношеній, то опять возпливаетъ земельный вопросъ. Тутъ обнаруживается, что кабардинскіе шаріатисты „большевики" идутъ по стопамъ кабардинскихъ націоналистовъ изъ узденскихъ родовъ. Они переносятъ аграрный вопросъ въ сферу національныхъ взаимоотношеній. Требуемыя балкарцами земли шаріатисты не отдаютъ, а предлагаютъ балкарцамъ соціализировать земли въ предѣлахъ Балкаріи, въ горной полосѣ.

Получилось положеніе для балкарцевъ еще болѣе трагическое, чѣмъ было раньше, такъ какъ выхода на плоскость балкарцамъ не дали, а соціализація земель внутри Балкаріи не могла уничтожить земельнаго голода.

Виду того, что комиссаръ Сахаровъ считалъ важнымъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ кабардинской трудовой массой, то онъ не осмѣлился воздѣйствовать на кабардинцевъ въ смыслѣ разрѣшенія въ благопріятномъ смыслѣ аграрныхъ нуждъ балкарцевъ за счетъ кабардинскихъ земель.

Тогда балкарцы обратились въ Терской областной земельный совѣтъ. Представители урусбіевскаго общества просили назначить комиссію для обслѣдованія земельнаго положенія и нуждъ балкарцевъ.

Земельная комиссія была назначена въ составѣ: кабардинца, чеченца, русскаго и балкарца. Больше мѣсяца эта комиссія объѣзжала хутора и установила наличность ряда кабардинскихъ земель, которыя балкарцы арендовали въ теченіи десятковъ лѣтъ, и на которыхъ ими были уже возведены постройки.

Въ результатѣ согласно декрета Терскаго Областного Народнаго Совѣта всѣ земли Кабарды, которыя балкарцы арендовали ранѣе были теперь отведены въ ихъ пользу безвозмездно.

Въ отвѣтъ на такое рѣшеніе областной власти, кабардинцы пустили въ ходъ оружіе. Они силой стали выгонять балкарцевъ со своихъ земель.

Силѣ балкарцы противопоставили силу. Произошло крупное балкаро-кабардинское столкновеніе, въ результатѣ коего кабардинцамъ все же пришлось подчиниться рѣшенію Областного Народнаго Совѣта. Земельный вопросъ былъ разрѣшенъ въ пользу балкарцевъ.

Балкаро-кабардинской распрей и способомъ разрѣшенія земельнаго вопроса искусно воспользовались Чижковъ и К° въ цѣляхъ усиленія контръ-революціоннаго движенія въ Кабардѣ и возвращенія чижковской группѣ утерянняго вліянія въ народѣ.

„Большевизмъ" въ Кабардѣ истолковывался этой группой, какъ результатъ балкарско-русскихъ происковъ, какъ умаленіе авторитета кабардинцевъ, какъ стремленіе къ земельному использованію Кабарды.

Появились узденскіе отряды, которые начали объединяться съ казаками, недовольными политикой Терскаго Областного Народнаго Совѣта и началась месть большевикамъ. Захватывались и истреблялись кабардинскіе „большевики"—шаріатисты, жглись балкарскіе хутора и большевистствовавшіе русскіе поселки.

Банды Серебрякова и Чижкова подъ видомъ борьбы съ большевизмомъ расхищали народное достояніе.

Курьезнѣй всего было то, что эти банды, которые потомъ влились въ ряды „добрарміи" и стали проводниками русскаго націонализма [и наиболѣе наиболѣе ущербъ русскимъ поселенцамъ въ Кабардѣ, а сторонниками и защитниками русскихъ крестьянъ оказывались „шаріатисты", принципіальные политическіе противники русскаго націонализма и идейные антагонисты русской культуры.

Въ такихъ политическихъ потемкахъ разбуривается новая кровавая драма гражданской войны въ Кабардѣ. Борющіяся группы не понимаютъ во имя чего въ дѣйствительности льется народная кровь и, стремясь попасть въ одну дверь, попадаютъ въ дѣйствительности въ другую.

Все эта кровавая чепуха, сопровождающаяся гибелью и разореніемъ народа, народа хозяйства, одичаніемъ и озлобленіемъ народныхъ масъ, разрѣшается чисто случайнымъ механическимъ путемъ.

На Терекѣ отступаетъ 11-ая армія и всѣ контръ-революціонные отряды, кабардинская интеллигенція въ главѣ съ Чижковымъ въ ноябрѣ 1918 г. убѣгаютъ на Кубань, но вскорѣ возвращаются обратно. Въ февралѣ 1919 г., когда денникинская армія занимаетъ Терекъ, Чижковъ и К° появляются снова въ Кабардѣ. Начинается прежде всего расправа съ балкарцами. Сносятся всѣ балкарскіе хутора въ предѣлахъ. Посылаются въ балкарскія горы карательные отряды, которые творятъ тамъ ужасы.

Всѣ земли отбираются обратно. Назначается плата по 50 руб. за десятину, за земли, которыя были въ пользованіи балкарцевъ въ прошлые годы и за всѣ прошлые годы плата эта взыскивается.

Возстанавливается старое положеніе, при которомъ открывается широкій просторъ для земельной спекуляціи князьками и кулаками, какъ кабардинскими, такъ и балкарскими.

Тутъ хотѣли замѣтить, что въ перипетіяхъ борьбы балкарцевъ за землю ихъ высшія сословія играютъ роль самую позорную.

Балкарскіе таубіи и уздени входили въ союзъ съ кабардинскими верхами, надѣясь за счетъ народа сохранить свои экономическія преимущества. Они продавали свой народъ за чечевичную похлебку, въ то время, какъ не менѣе паразитическое сословіе кабардинскихъ князей и узденей, защищая свои карманные интересы сохранили, хотя для видимости декорумъ борцовъ за національное кабардинское добро.

Они были на сторонѣ кабардинскихъ узденей даже тогда, когда тѣ на общенародныхъ съѣздахъ игнорировали балкарцевъ, не переводили рѣчей на балкарскій языкъ, не разрѣшали образовывать балкарскую національную фракцію и т. п.

Вездѣ и всегда, когда кабардинскіе уздени старались унизить балкарскій народъ, за спиной ихъ выростали фигуры балкарскихъ таубіевъ и узденей.

Потерявшіе въ народѣ свое бывшее значеніе, экономически разоренное сословіе это, сохранило отъ былого величію одну только „дворянскую" спѣсь да жажду подастроваться хоть одну минуту.

Во имя удовлетворенія своего тщеславія эти люди за весьма немногимъ исключеніемъ продавали свой народъ такимъ же какъ и они выродкамъ изъ „благородныхъ" сословій Кабарды.

Въ чашу испытаній, выпавшихъ на долю балкарскаго народа, не мало капель яда влито его высшими сословіями таубіями и узденями.

Подъ пятой Чижкова и кабардинскихъ и собственныхъ князей несчастный балкарскій народъ задыхается, въ то время какъ русское крестьянское меньшинство Кабарды, повинное въ насажденіи въ Кабардѣ „большевизма", не менѣе чѣмъ балкарцы, почти ни чѣмъ не страдаетъ отъ прихода деникинцевъ.

Русская консервативная національная

и контроля «пролетарской диктатуры» врядъ ли могутъ смущать правящихъ Россіей именемъ пролетаріата. Ибо еще за долго до революціи Ленинъ предсказывалъ своихъ единомышленниковъ-большевиковъ, что пролетаріатъ способенъ самъ допустить до такихъ мыслей и плановъ о полномъ своемъ раскрѣпощеніи, которые свойственны благороднымъ умамъ, воспитанникамъ сей всецѣло на служеніе правящей братіи. Въ своемъ знаменитомъ «Что дѣлать?» Ленинъ писалъ: «Исторія всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ, что сознаніе собственныхъ силъ рабочій классъ получаетъ только въ ходѣ упорной борьбы. «А потому,—прочтемъ мы въ другомъ мѣстѣ, въ предисловіи къ брошюрѣ Каутскаго: «Диктатура силы русской революціи», значеніемъ Ленинскаго, — отрицаніе авторитетовъ, буржуазный предразсудокъ, это ленинская точка зрѣнія на освобожденіе рабочаго класса, какъ цѣлаго». Большевики не знаютъ да Сталъ. Кремль. Неограниченная власть, какъ на мѣстахъ, такъ и въ цѣлѣ опасается реакціи, не фактическое властвованіе отдѣльныхъ личностей, отмѣнившихъ законы, авторитетъ которыхъ не распространяется дальше комиссарскихъ пріемныхъ. Организуя реакцію, творчество пролетарской диктатуры мужно было сохранить отъ ея вѣрнаго комедіальности управленія, безобразно распредѣлить портфеля среди всѣхъ подготовленныхъ комиссаровъ и, что главное, создать фикцію національнаго представительства. Но неудачный составъ правленія не только не вызвалъ довѣрія къ нимъ среди населенія, а окончательно дискредитировалъ нашли имѣвшіяся ранѣе попытки завѣдывать совѣтскимъ управлѣніемъ, которые потомъ до утвержденія совѣтской власти, какъ органами рабочихъ. **«Нѣтъ совѣсти въ комнатѣ, что и пощадить до ревкомъ»**, такова тонъ народной поговорки. Подъ сѣнью ревкомовъ процвѣтаетъ дѣлежъ «наличнаго» среди «своихъ» и у бурлуазіи (единственный ревкомъ поспаивовалъ конфискованное у буржуевъ распредѣлять среди членовъ коммунистической партіи) и создаетъ личные свяги съ простыми смертными. Неудовлетвоно потому, если террориствованный житель Терека не знаетъ, когда начнутъ опускаться карающіе десанда власти и когда обрушиваетъ гнѣвъ личного грата. Но въ какомъ краѣ интересно не то, что изъ не знаетъ, что является властью, а то, что сами власти не знаютъ, что они будутъ дѣлать завтрашнимъ.

Мы не будемъ здѣсь подчеркивать отсутствіе какой бы то ни было системы начиная въ дѣйствіи всѣхъ этихъ ревкомовъ, а лишь отмѣтимъ нѣсколько отдѣльныхъ мѣстъ той же переворотной, которую углубляетъ съ каждымъ днемъ нынѣшнее положеніе Сѣв. Кавказа.

Въ коммунистическихъ газетахъ,—а другихъ у насъ нѣтъ,—ежедневно можно прочесть жалобныя статьи о томъ, что только власть совѣтская уничтожила одно изъ величайшихъ золотъ человѣчества — частную торговлю. Но коммунистическихъ мотивчикъ отвлеченныхъ предразсудковъ вместе громатъ украсить «на дѣлѣ головы» каждого посѣщающаго ея дѣлами спекулянта, а на страницахъ оффиціальнаго сѣверо-кавказскаго ревкома «Сѣверный Кавказъ» помѣщена слѣдующій пичкетъ: «...Не препятствовать желѣзнымъ торговымъ предпріятіямъ свободно по законамъ цѣнамъ производить торговлю всякаго рода продуктами и товарами; допускать свободный правомъ торговать на базарахъ и продажу хлѣба по законамъ цѣнамъ». Такъ противоречительно сосуществуютъ на практикѣ свободная организація, которыя могли бы спасти отъ голодной пролетаріатъ, и такіе слои на правительственныхъ мѣрахъ совершенно нелѣпаго свойства.

А вотъ штрихъ изъ положенія рабочаго класса. Какъ извѣстно, въ Россіи рабочій классъ разрѣшается строить свои организаціи только по производственному принципу, а рабочихъ, желающихъ создччать классовыя организаціи, которыя могли бы защищать интересы пролетаріата, объявляютъ врагами «рабоче-крестьянской власти» и агентами «убійцы» Лойдъ-Джорджа. Рядомъ между одной формой организаціи и другой на, что въ первомъ случаѣ (производственный принципъ) рабочая организація превращается въ отдѣленіе министерства, члены правленія въ чиновниковъ, а второй формѣ (профессіональный принципъ) является своей правной задачей борьбу за улучшеніе положенія рабочаго класса. Возможность коммунистовъ принять второй формы организаціи скорѣе къ тому, что производство не находится въ рукахъ государства, а рабочіе лишаютъ самъ государственъ, посему могъ, защитворяющая государственъ власть не хуже профессіональной организаціи знаетъ—ищь и что бодчать у рабочихъ. Въ этой методіи о рабочемъ государствѣ лишь кажутся звуки въ ушахъ большевиковъ оратоpъ, а фактическое положеніе дѣлъ не соотвѣтствуетъ казенной истинѣ. Мы не будемъ останавливаться на томъ, что при положеніи чудовищнаго экономическаго контрреволюціонный прилъ Эстоніи, потребуется вновь рабочіе, уважаетъ лишь на то, что и сама совѣтская власть индивидуально способствуетъ и всячески поощряетъ развитіе кустарной промышленности въ Россіи. Такъ, напримѣръ, очень часто можно встрѣтить въ мѣстныхъ газетахъ на первой страницѣ статьи, посвященныя русскому рабочему-хозяину, а на четвертой страницѣ — объявленіе о закрытіи частной мастерской. Такимъ образомъ «пролетарская власть» за уши вытаскиваетъ пролетаго кустаря изъ мозгольнаго склепа, въ которомъ онъ былъ похороненъ «Кичакъ-бегомъ».

Стихотвореніе—Александръ Чачиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Судьба Рашидъ-хана Капланова и Гуды Гудіева.
Бомба въ квартирѣ командора X Арміи Павлова.
Обыски и реквизиціи во Владикавказѣ.
СТАТЬИ: Коммунисты ищутъ базы—*Ах.* „Поцѣлуй на устахъ, а кинжалъ въ сердце"—*Ироиъ.* „Диктатура пролетаріата" на Терекѣ—*Наблюдатель.* Совѣтская власть на Терекѣ—*Ахмедъ Цаликовъ.* Во власти адата—*Измаилъ-бей.* Проблеммы Востока—*Винчакъ-бегы.*
Стихотвореніе—Александръ Чачиковъ.

Послѣдхія вѣсти

Бомба въ квартирѣ ген. Павлова.

(Отъ нашего корреспондента).

Во Владикавказѣ много говорятъ о бомбѣ, брошеной въ квартиру командующаго 10-ой арміей Павлова. Бомба никакого вреда не причинила. По подозрѣнію арестованы Ивзнъ (Амурханъ) Цаголовъ и Швилевъ.

Обыски и реквизиціи.

(Отъ нашего корреспондента).

Обыски, реквизиціи и аресты во Владикавказѣ усиливаются.

Отбираются золотыя и серебряныя вещи, а также и деньги свыше 10.000 руб.

У виноторговца Осипова былъ произведенъ обыскъ, найдено 400.000 руб. денегъ, каковые были конфискованы.

Судьба Р. Капланова и Гуды Гудіева.

(Отъ нашего корреспондента).

Бывшій предсѣдатель горскаго парламента Рашидъ-ханъ Каплановъ и быв. полицеймейстеръ г. Баку Гуда Гудіевъ, арестованные въ Баку, по слухамъ, отправлены во Владикавказъ, гдѣ ихъ будутъ судить.

Жертвенный быкъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Любопытная бытовая картинка имѣла на-дняхъ мѣсто въ одномъ осетинскомъ селеніи, находящемся вблизи Владикавказа.

Жители этого селенія купили быка, выкупали его, обвели съ пѣснями вокругъ селенія, а затѣмъ все селеніе отъ мала до велика стало на колѣни и старшій по возрасту обратился съ просьбой къ Богу, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ большевиковъ.

Послѣ этого быкъ былъ въ качествѣ жертвеннаго дара торжественно зарѣзанъ.

Подобнаго рода церемоніи у горцевъ имѣютъ мѣсто во время стихійныхъ бѣдствій—эпидемій, засухи и т. п.

Исторія съ жертвеннымъ быкомъ—яркая иллюстрація того, какъ прививается „коммуна" среди горцевъ.

„Они торопятся".

Въ газетѣ „Красная Гянджа" № 7, отъ 6 іюня помѣщена замѣтка подъ заголовкомъ: „Совѣтская власть въ Грузіи", слѣдующаго содержанія:

Въ Гянджѣ распространились слухи, что меньшевицкое правительство въ

сила—въ видѣ добровольцевъ сурова по отношенію къ „большевиему" тузенцевъ, но снисходительна къ „большевизму" русскаго населенія.

Свои люди учѣютъ быстро сосчитаться на инородческой окраинѣ и снюхаться.

Такъ же какъ съ бѣлкарцами Чиковъ при помощи добровармии расправляется и съ „родными" кабардинскимъ народомъ. За время диктатуры Чикова и Бековича-Черкасскаго народная молва насчитываетъ до 2000 казненныхъ.

Эти два лица буквально купаются въ крови, не чувствуя, что близокъ часъ возмездія, что солнце реакціи уже зашло и обречены на гибель всѣ тѣ, кто хотятъ воскрести его.

Если бы даже имъ и удалось гальванизировать трупъ, имъ не вернуть никогда больше былого, ихъ торжество могло бы быть только мгновеннымъ.

Устойчивость востаснованій „единой и недѣлимой, оказывается эфемерной.

Пребываніе добровольцевъ на Терекѣ оказывается не очень продолжительнымъ.

Добровармія улетучивается за кавказскій хребетъ.

Минтея туда же и Чиковъ, захватившъ достаточное количество кабардинцевъ, въ цѣляхъ очередныхъ спекуляцій, шантажей и въ качествѣ почетнаго конвоя.

Несомнѣнно среди тѣхъ группъ населенія Терека, которыя особенно радостно привѣтствовали новый приходъ большевиковъ должны были быть балкарцы.

И, дѣйствительно, балкарцы играли значительную роль въ періодъ прихода большевиковъ, какъ готовая вооруженная сила, на которую могла опереться совѣтская власть.

Эта особенная роль балкарцевъ имѣла, конечно, и невыгодную сторону, такъ какъ затрагивала интересы кабардинцевъ—зеленый вопросъ и ихъ національный гоноръ, на которомъ такъ ловко умѣютъ играть разные аульные крикуны.

Такъ или иначе коммунисты могли бы сохранить за собой симпатіи балкарской бѣдноты, если бы они не вставали на тотъ путь, который повелѣвъ ихъ въ открытому столкновенію со всѣми балкарцами, а на этотъ путь они не могли не стать, такъ какъ они диктуется логикой ихъ политическаго и экономическаго бытія

Коммунисты пришли на Терекъ не для того, чтобы *дать* что либо населенію, а для того, чтобы *взять*, что можно и отправить въ центръ, логично разсуждая со своей собственной точки зрѣнія, что *все* прежде всего необходимо предоставить Москвѣ. Не будетъ совѣтской Москвы, рухнетъ и остальное совѣтское зданіе.

Въ коммунистическомъ строительствѣ должны будутъ принять теперь участіе всѣ горскіе народы, при чемъ этимъ народамъ будетъ дана „коммуна", а взамѣнъ будутъ забраны всѣ хозяйственные продукты, которые будутъ сочтены излишкомъ.

Если прійдется выбирать между тѣмъ, кого въ первую голову необходимо накормить голоднаго краснармейца коммунистической Москвы или пастуха-балкарца,то развѣ могутъ быть сомнѣнія въ рѣшеніи этого вопроса. Конечно, нѣтъ!

Пусть гибнетъ балкарское скотоводство и да здравствуетъ мясо въ супѣ московскаго краснармейца!

Но какъ только балкарскій пастухъ началъ раскусывать эту философію, онъ насторожился, потому что по мысли этого пастуха гораздо лучше, чтобъ его стада ползали по горамъ, нежели придавали пріятный ароматъ краснармейскому супу.

Учетъ балкарскаго скота коммунистами вотъ начало того момента, когда балкарская бѣднота изъ силы поддерживающей совѣтскую власть должна обратиться въ силу ей враждебную. Никакіе кабардинскія осенніи и весенніи пастбища не дадутъ радовать сердца балкарцевъ, если у него будетъ реквизироваться скотъ.

Но скотъ балкарскій коммунисты не могутъ не реквизировать, потому что тогда они перестанутъ бы быть коммунистами, а стали бы... „самостійниками".

Конечно, мы считаемъ ясными для каждаго, что никакого товарообмѣна между Совѣтской Россіей и Балкаріей быть не можетъ.

По своему хозяйственному значенію коммуна можетъ принести балкарцамъ только прямой убытокъ.

Они поплатятся своимъ скотомъ, получивъ взамѣнъ бумажки, которыя въ лучшемъ случаѣ могутъ пойти на оклейку стѣнъ кунацкой.

Балкарскій бѣднякъ-пастухъ, какъ только раскуситъ природу коммунистической власти и тѣ обязательства, которыя на него эта власть возлагаетъ, будетъ ея ярымъ противникомъ.

Изъ силы дружественной балкарцы дѣлаются силой враждебной коммунистамъ.

Не понимать обязательную природу этого перерожденія могутъ только люди или невѣжественные или страдающіе опредѣленнымъ политическимъ дальтонизмомъ.

И такъ совѣтская власть въ Кабардѣ въ лицѣ балкарской бѣдноты не можетъ встрѣтить того слоя, на который она могла бы опереться, потому что хозяйственный интересъ скотовода балкарца находится въ прямомъ противорѣчіи съ хозяйственными интересами Совѣтской Россіи.

Вторая группа, которая поддерживала совѣтскую власть шаріатское теченіе въ Кабардѣ.

Тутъ разрывъ неизбѣженъ шаріатъ и коммунизмъ ужиться рядомъ не могутъ.

Кабардинскій шаріатизмъ—это былъ самобытный демократическій флагъ борьбы противъ аристократизма, опирающагося на адатъ.

Въ политической исторіи горскихъ народовъ борьба шаріатскихъ принциповъ съ адатомъ занимаетъ выдающееся мѣсто.

Сотрудничество шаріатистовъ съ большевиками является совершенно случайное, не опредѣляемое общностью какого либо внутренняго содержанія идеологіи тѣхъ и другихъ и эта случайность должна быть тотчасъ же обнаруживься, какъ только отъ задачъ борьбы съ княжеской реакціей эти группы перейдутъ къ мирному строительству жизни.

Тогда должно обнаружится, что кабардинскіе шаріатисты не идутъ дальше демократизма, присущаго мусульманству и говорятъ языкомъ совершенно не тѣмъ, какимъ говорятъ коммунисты.

Какъ только шаріатисты пойнутъ, чего хотятъ коммунисты, а коммунисты присмотрятся къ сущности шаріатистовъ—эти двѣ силы должны стать врагами не на животъ, а на смерть.

Арестъ главы шаріатистовъ Назира Катханова коммунистами указываетъ на то, что между шаріатскимъ движеніемъ Кабарды и коммунистами произошелъ разрывъ.

Шаріатское движеніе—это было единственное теченіе въ Кабардѣ, которое большевикамъ могъ использовать въ своихъ цѣляхъ, теперь это теченіе становится ему враждебнымъ.

Никакого пролетаріата въ Кабардѣ нѣтъ, такъ какъ кабардинцы, какъ и терское казачество—нарсодъ помѣщикъ.

Кто же такіе эти нѣсколько кабардинскихъ коммунистовъ во главѣ съ Баталомъ Калмыковымъ—эти люди *лично* заинтересованные въ существованіи совѣтской власти, такъ какъ эта власть даетъ имъ какъ своимъ агентамъ средства къ существованію.

Ихъ авторитетъ долженъ въ народѣ падать съ каждымъ днемъ. Увеличивать ихъ значеніе въ народѣ можетъ только существованіе въ кабардинскомъ народѣ опасенія возможности княжеской и чиноковской реставраціи.

Остается еще русское меньшинство. По своему соціальному существу русское зажиточное населеніе Кабарды, не можетъ явиться носителемъ коммунистической идеологіи, но оно можетъ быть сторонникомъ совѣтской власти какъ возможности подъ этимъ флагомъ опеканія и жизни за счетъ тузенцевъ.

Такимъ образомъ становится яснымъ, что соціальное содержаніе совѣтской власти въ Кабардѣ выкидывается и оно подчиняется господствомъ русской національной идеи

Болѣе причудливаго соціальнаго зигзага трудно себѣ представить.

Мелодеклаимризовать изъ дня въ день о коммунизмѣ, чтобы въ конечномъ итогѣ служить русской національной идеѣ, торжествующей на развалинахъ свободъ малыхъ народовъ.

Деникинъ можетъ потирать руки, ударивъ, предварительно себя по лбу:

— Глупецъ, я началъ не съ того конца, впрочемъ за меня работаютъ!

Вотъ почему такъ легокъ переходъ русскихъ офицеровъ и солдатъ изъ лагеря Деникина въ лагерь коммунистовъ.

По существу обѣ эти силы лили и льютъ воду на одну и ту же мельницу.

Мораль эта видна даже и изъ анализа борьбы общественныхъ силъ на такомъ маленькомъ клочкѣ земли, какъ Кабарда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ахмедъ Цаликовъ.

Грузіи низвергнуто и организовалось Совѣтская власть".

По этому поводу въ томъ же номерѣ какой то Мамедъ-Али Насыръ пишетъ въ статьѣ: „Грузинскіе меньшевики поняли". (Что поняли?) ,Обманывавшее до сихъ поръ грузинскихъ рабочихъ правительство лжесоціалистовъ свергнуто, власть взяли въ свои руки подлинные пролетаріи.

Мы выражаемъ нашу искреннюю радость по поводу перехода власти къ грузинскимъ коммунистамъ и говоримъ:—Да здравствуетъ совѣтская Грузія!".

Не торопитесь, „красногянджинцы!"—„поспѣшишь, людей насмѣшишь!".

ПРОБЛЕММЫ ВОСТОКА.

Совѣтская власть и киргизы.

II.

Весь россійскій періодъ своей исторіи киргизы прожили внѣ всякаго участія въ общественной и политической жизни страны. И земскія учрежденія и даже судъ присяжныхъ эти считавшіеся необходимыми этапами политическаго строя, были закрыты для киргизскаго населенія. Выборы же лишь т. н. туземной администраціи вовсе не требовали, если можно такъ выразиться, большой политики и проходили въ плоскости соблюденія интересовъ отдѣльныхъ киргизскихъ родовъ, составлявшихъ административную единицу.

Какъ случайный эпизодъ, уже болѣе не повторявшійся въ жизни киргизъ, прошли выборы въ 1 и 2 Государственныя Думы.

Все это, вмѣстѣ съ своеобразіемъ хозяйственно-экономической жизни степи обусловливало отсутствіе среди киргизъ политическихъ партій и группировокъ. У всѣхъ было одно общее оппозиціонное настроеніе противъ существовавшаго тогда государственнаго строя.

Революція, вызвавъ и киргизъ къ строительству новой жизни, создала почву для партійныхъ группировокъ.

И поскольку революція была воспринята, какъ національное освобожденіе (не въ смыслѣ, впрочемъ, отдѣленія киргизъ отъ Россіи, а въ смыслѣ возможности удовлетворенія національныхъ интересовъ въ рамкахъ россійской государственности) постольку и партіи необходимо выдвигали на первый планъ вопросъ національный.

Но киргизы сознавали ясно, что отсутствіе у нихъ самихъ классового дѣленія не означаетъ вовсе отсутствія ихъ *классоваго* врага. Классовый врагъ русскаго трудового крестьянства и русскихъ рабочихъ является также врагомъ и киргизской массы.

Это обстоятельство было учтено киргизами, вѣрнѣе, той инициативной группой, которая лѣтомъ 1917 года взяла на себя задачу выработки программы самостоятельной киргизской политической партіи „Алашъ".

Оставляя пока въ сторонѣ политическую часть программы „Алаша", я здѣсь укажу, что въ области соціальной партія приняла цѣликомъ программу—minimum русскихъ соціалистическихъ партій.

Вся киргизская относительно немногочисленная интеллигенція стала подъ знамя „Алаша". Только нѣсколько лицъ, не принятыхъ въ эту партію изъ-за прошлой до-революціонной дѣятельности во вредъ интересамъ народа, остались за ея бортомъ. Всѣ киргизскіе съѣзды какъ областные, такъ и уѣздные и волостные, проходили подъ лозунгами „Алаша".

Такъ продолжалось до самаго октябрьскаго переворота. съ котораго начинается вторая стадія въ политической обстановкѣ степи.

Послѣ полуторамѣсячнаго выжиданія въ декабрѣ киргизскій съѣздъ выбиравшій центральный органъ—*Всечиткский Народный Совѣтъ*, которому поручается по выясненіи политической обстановки, декларировать автономію киргизскихъ областей.

Всекиргизскій Народный Совѣтъ („Алашъ-орда") состоялъ исключительно изъ „алашцевъ", и его первымъ крупнымъ шагомъ было обращеніе, черезъ особую делегацію, въ центральный совнаркомъ о признаніи послѣдними автономіяго *въ предлахъ совѣтской конституціи* устройства киргизскихъ областей.

Первый шагъ въ сторону удовлетворенія киргизъ уже былъ сдѣланъ московскимъ Совнаркомомъ (было отдано телеграфное распоряженіе объ освобожденіи всѣхъ политическихъ арестованныхъ киргизъ), какъ переговоры неожиданно прервались. Киргизы еще до сихъ поръ не знаютъ и не понимаютъ истинной причины такого пассажа.

На сцену выплываетъ, подъ именемъ „Ушъ-Жузъ", партія „киргизскихъ лѣвыхъ соціалистовъ" (иногда эта группа называла себя „киргизскими лѣвыми соціалистами-революціонерами"), которая сразу приобрѣтаетъ вѣсъ и значеніе въ мѣстныхъ совѣтскихъ органахъ и въ самомъ московскомъ совнаркомѣ.

Организаторомъ и лидеромъ „киргизскихъ лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ" стаи бывшій переводчикъ мирового судьи, уволенный со службы за взяточничество Кольбай Тогусовъ, который началъ издавать въ г. Петропавловскѣ (Акмолинской области) еженедѣльную партійную газету „Ушъ-Жузъ"—съ лозунгомъ—„да здравствуютъ тюркотатары".

Тогусовъ давно извѣстенъ въ степи, какъ киргизскій Хлестаковъ* (см. киргизскую газету „Казакъ" №№ 91, 98, 99). Въ началѣ мартовской революціи онъ выдавалъ себя за „друга" Милюкова, къ которому онъ, Тогусовъ, „во время своихъ поѣздокъ въ Петроградъ ходилъ запросто, по пріятельски, пить кофе". Потомъ, послѣ выхода Милюкова изъ правительства, Тогусовъ становится „закадычнымъ пріятелемъ Керенскаго", а октябрьскій переворотъ перебросилъ его въ объятія Ленина, съ которымъ Тогусовъ, „давно находился въ дружеской перепискѣ" (!!?).

Такова бѣглая характеристика того „лѣваго соціалиста", съ которымъ совѣтская власть прочно связала свое имя въ степи.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется только шесть № № органа „киргизскихъ лѣвыхъ соціалистовъ", но и этого достаточно, чтобы представить себѣ вполнѣ ясно и отчетливо физіономію (объ идеологіи говорить не приходится) этой „партіи".

„Ушъ-Жузъ" вѣнитъ киргизскую интеллигенцію на *„чистокровныхъ"* (т. е. чистыхъ по происхожденію киргизъ) и *незаконнорожденныхъ"* (т. е. происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, напр., киргизъ съ татарами). Эта вторая категорія, по утвержденію „Ушъ Жуза" не заслуживаетъ никакого довѣрія и должна быть изгнана изъ киргизской среды. Вопросъ же о томъ, какъ должны относиться киргизы къ тѣмъ, вѣчныхъ жилахъ не течетъ ни единой капли киргизской крови, степные „лѣвые соціалисты" оставляли открытымъ въ видѣ той „заранѣе заготовленной позиціи", на которую *въ случаѣ* чего можно было бы отступить.

Никакой положительной программы „Ушъ-Жузъ" не выдвигаетъ. О направленіи его мысли можно судить лишь по тому, какъ полемизируетъ „лѣвые соціалисты" съ тѣми, кого политическими противниками они выставляютъ.

Лидера „Алаша" лѣвые степняки упрекаютъ въ то, что въ 1912 году, „въ то время, когда Энверъ-Паша боролся за благо мусульманъ всего міра (рѣчь идетъ о взятіи Энверомъ Азріанополя), онъ (лидеръ „Алаша")... съ трудомъ зарабатывалъ себѣ на пропитаніе" („Ушъ-Жузъ", № 3).

Вотъ дѣлъ *опредѣляющія* статьи изъ № 6 „Ушъ-Жуза". „Губящіе религію (Исламъ) миссіонеры" и „Политика миссіонеровъ".

„Губящими религію миссіонерами „лѣвые соціалисты" называютъ своихъ противниковъ, говорящихъ, что религія не должна стать государственнымъ институтомъ, а быть дѣломъ совѣсти каждаго человѣка.

Возвражая противъ этихъ „миссіонерскихъ" пріемовъ, „Ушъ-Жузъ" говоритъ: „если духовенство не будетъ признано офиціально: 1) будетъ отстранено отъ участія въ управленіи страной и не будетъ получать содержанія отъ казны, религія придетъ въ упадокъ, ибо большинство вѣдь изучаетъ шаріатъ только ради мірскихъ благъ".

Во второй статьѣ („Политика миссіонеровъ") органъ „лѣвыхъ соціалистовъ" выступаетъ въ защиту ишановъ и муллъ подъ шишмуясь между собою завѣщанное нѣкіимъ (киргизомъ) Жильельіевымъ на благотворительныя дѣла имущество, отъ нападокъ того же „Алаша".

„Ишаны и муллы, пишетъ „Ушъ Жузъ", ни отъ государства, ни отъ народа содержанія не получаютъ и не занимаются они, подобно черни, какимъ, какимъ-либо ремесломъ... Если бы киргизы умирали отъ голода передъ ихъ (ишановъ и муллъ) глазами, то они, конечно, что нибудь и удѣлили бы имъ.

Но откуда же ишаны и муллы должны знать о голодающихъ киргизахъ? Ведь объ этомъ и пишутъ въ газетахъ (читай: въ органѣ партіи „Алашъ"), то вѣдь это не откровенія Бога и не хадисы пророка (Магомеда), чтобы придавать этому какую-нибудь вѣру".

Поэтому указаніе газетъ „Казакъ" (№ 267) на корыстолюбіе ишановъ „есть не болѣе какъ подрывъ довѣрія и уваженія къ духовенству".

Въ заключеніе, чтобы окончательно добить вождей партіи „Алашъ", лѣвые соціалисты" ставятъ слѣдующій вопросъ:

„Если не заслуживаютъ довѣрія ишаны и муллы, то кто же это святые? Тѣ ли, которые получили русское образованіе, обнимаютъ русскихъ женщинъ (намекъ на то, что нѣ которые киргизы женаты на русскихъ) и (извиняюсь за точный переводъ) мочатся стоя? *).

Достаточно, думаю, и этихъ выдержекъ, чтобы судить о томъ, на кого совѣтская власть промѣняла Всекиргизскій Народный Совѣтъ, открыто и честно безъ фразеологіи, стремившагося работать въ полномъ согласіи съ совѣтской властью и въ предѣлахъ совѣтской конституціи.

Для чего это было сдѣлано? Неужели только для того чтобы разрушить здоровый организмъ, способный къ творческой работѣ въ исключительныхъ условіяхъ киргизской жизни?

Если бы совѣтской власти нужно было дискредитировать себя въ глазахъ киргизъ, если бы она вздумала убить въ сознаніи народа идею и революціи и соціалистическаго братства, то она должна была связать свое имя съ „партіей" „Ушъ-Жузъ", правильнѣе съ Тогусовымъ и К°.

Кинчакъ-Оглы.

*) По шаріату, это естественная обязанность должна быть оправдѣна сѣдя.

* * *

Впивая вольный воздухъ горъ
И, славя Мекку и Медину,—
Я поклонился мудзадину,—
Вступивъ въ священный разговоръ....
Поэтъ плѣненъ....Какой просторъ!...
Пусть табуны коней рѣзвятся:
Имъ незачѣмъ, кого боятся,—
Когда кругомъ уютный боръ....
...Ахмедъ давно покинулъ лагерь
Враговъ не знакшихъ любви....
И о побѣдномъ шепчутъ флагѣ
Уста, засохшіе въ крови!...
Невѣста ждетъ, смугла и нѣжна,
Гадаетъ, глядя на Востокъ....
Алла, ужели неизбѣженъ,
Гранита тверже, темный рокъ?!..
Но вѣрь, благословенъ пророкъ,—
Придетъ женихъ, вѣнчанный славой,
Восторжествуетъ предковъ право
У окровавленныхъ дорогъ!...

Александръ Чачиковъ.

Во власти адата.

Эскизы.

III.

Какъ чистая молитва устремилась къ лазурному небу бѣлоснѣжная вершина Кошкотау.

Вѣковыя сосны могучей ратью сбѣжали по склонамъ ущелья и съ пѣсней волн добѣгъ свои хрустальныя волны, о корни ихъ, неудержимый Баксанъ.

Капризно извивается горная тропа, то въ высь по скалистымъ уступамъ подымаясь, то возвращаясь къ пѣнучимъ волнамъ. Четкой дробью раздается въ ущельѣ поступь красавца коня, но не слышитъ всадникъ шума волнъ не видитъ дороги. Только мѣсяцъ назадъ въ пылу неожиданной ссоры убилъ онъ Темира и кровавая мѣсть всего рода нависла надъ нимъ. Уже защищая свою жизнь, въ схваткѣ убилъ онъ Солтана брата Темира и потопилъ въ этой ненужной и неожиданной враждѣ свой покой и старую дружбу отцовъ.

Напрасно, чувствуя вину свою, предлагалъ онъ миръ, готовый уплатить какую угодно цѣну крови.

Весь родъ убитыхъ отклонилъ переговоры.

Зналъ онъ, что осиротѣвая мать сама засѣдлала коня послѣднему сыну, выхажившему съ дворовыми и молочными братьями искать его крови. Зналъ, что поклялись они не возвращаться въ аулъ, пока не отмстятъ; и тяжелыя думы о враждѣ, смѣнившей былую дружбу, заползали подъ папаху всадника, застилали взоръ его, заглушали слухъ.

Далекими несбыточными стали мечты о женитьбѣ на красавицѣ Сюверъ, сестрѣ убитыхъ, но звѣзды глазъ ея горѣли неугасая въ душѣ наполненной позднимъ сожалѣніемъ и тоской. Громкій топотъ лошадиныхъ копытъ заставилъ очнуться отъ думъ всадника и оглянуться назадъ. Крикъ ярости былъ отвѣтомъ на это движеніе.

На поворотѣ тропы, дѣлившей въ этомъ мѣстѣ крутое колѣно, показалась вереница всадниковъ. Впереди бѣлъ братъ убитыхъ. Раздался выстрѣлъ, пуля пролетѣла надъ ухомъ преслѣдуемаго. Началась погоня.

Быстрѣй вѣтра мчались кони по горной тропѣ. Крики ярости и безпорядочные выстрѣлы будили эхо горъ и казалось притихъ самъ Баксанъ подъ напоромъ ненависти и злобы людей.

Пригнувшись къ шеѣ коня мчался преслѣдуемый. Куда? Не все-ли равно. Онъ не защищался. Убить послѣдняго брата Сюверъ и потомъ все равно быть убитымъ, а если и спастись, то жить въ вѣчной враждѣ съ ея близкими?

Нѣтъ пусть лучше свершится воля Аллахъ!

Могучій конь уносилъ его отъ погони, вотъ остался сзади и поворотъ съ дороги, ведшій въ его родной аулъ. Повернуть туда было нельзя. Вторая группа враговъ отрѣзала путь и вслѣдъ ему летѣли уже новыя пули.

Несется конь. Впереди уже негдѣ свернуть. Выше и выше взлѣтаетъ тропа. Уже становится ущелье, а крики погони все ближе и ближе. Пробита папаха, задѣто плечо и горячая струйка потекла подъ бешметомъ. Зловѣщимъ роемъ пули жужжатъ. Смерть близка. Передъ глазами знакомый и милый сердцу аулъ. Аулъ враговъ. Дальше нѣтъ уже конной тропы. Вотъ и скала, гдѣ такъ часто бывалъ гостемъ когда то. Скала куда горя такъ много внесъ. Гдѣ живетъ Сюверъ. Какъ вкопанный по старой привычкѣ сталъ конь. Всадникъ соскочилъ на землю, и, бросивъ поводья на шею вѣрнаго друга, ринулся къ двери.

Въ мукахъ утраты, объятая горемъ сидѣла осиротѣвшая старуха мать. Однимъ прыжкомъ съ порога кинулся къ ней убійца ея сыновей и прежде чѣмъ вскрикнуть успѣла, схватилъ ея руки и прижался губами къ груди женщины. Женщины родившей сыновей.

Тихо высвободила руку женщина и концомъ головного платка своего принялъ прильнувшую къ ея груди голову съ обнаженными шашками вошли въ саклю гнавшіеся и молча остановились. Положивъ руку на закрытую платкомъ голову женщина взглянула на вошедшихъ и проговорила:

— „Вотъ новый братъ вашъ".

Тихо опустились шашки въ ножны Вражда была кончена. Мимо раскрытыхъ дверей промелькнула фигурка стройной Сюверъ.....

Измаилъ-бей.

Редакторъ-Издатель
Ахмедъ Цаликовъ.

24 го іюня въ Тифлисѣ вышелъ № 2-й еженедѣльной газеты на тюркскомъ языкѣ.

„ЯНГИ ДУНІЯ"—„НОВЫЙ МІРЪ",

въ концѣ іюня начнетъ выходить еженедѣльная газета на осетинскомъ языкѣ:

„НОГ ЦАРД"—„НОВАЯ ЖИЗНЬ",

при ближайшемъ участіи членовъ Учредительнаго Собранія Грузіи **Г. Гаглоева, А. Фарнієва** и др.

Оба изданія—органы соціалъ-демократической мысли.

Редакторъ-издатель
Ахмедъ ЦАЛИКОВЪ.

Редакція и контора газетъ: пр. Руставели, Европейскіе номера.
Пріемъ отъ 12—1.

Типографія Грузинскаго Правительства.